

АФГАНИСТАН

ФАКТЫ; НАБЛЮДЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

1980

АФГАНИСТАН

Факты, наблюдения, комментарии

1980

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

На пороге 1980 года ряд обозревателей нарисовали картину наступающего десятилетия в весьма мрачных красках.

И действительно, новая декада сразу же преподнесла человечеству грозный дар — войну в Афганистане. Вторжение советских войск в эту страну — процесс глобального значения с далеко идущими последствиями.

Пока никто не может предсказать окончательный исход военной интервенции Москвы, как и ее влияние на дальнейший ход событий на земном шаре. Но уже теперь следует подвести некоторые итоги и сделать выводы из сложившейся в Афганистане ситуации.

В эту скромную брошюру входят некоторые факты, наблюдения и комментарии, проливающие известный свет на события в Афганистане и их взаимосвязь с общим международным положением, да и с историей в целом.

Предлагаемый подбор, естественно, является только маленьким фрагментом накопившегося материала колоссального объема. Но будем надеяться, что и в этом ограниченном виде брошюра сможет помочь читателю лучше разобраться во всем происходящем.

ПЕРВЫЙ ЭТАП ВТОРЖЕНИЯ

150 транспортных самолетов типа АН-12 и АН-22 приземлились за два дня. Они доставили пять тысяч советских десантных войск и современное вооружение...

Когда? — 25-26 декабря 1979 г. Где? — На кабульском аэродроме в Афганистане.

Высадившиеся подразделения советских вооруженных сил — в тесном контакте с уже стационарированными «советниками» при афганском правительстве, — заняли все стратегически важные пункты в столице страны и, после ожесточённой схватки, захватили дворец президента Амина. Занавес над афганской трагедией был поднят...

По сообщениям из дипломатических кругов в Кабуле, Хафизулла Амин и члены его семьи погибли в ходе трехчасового сражения между советскими десанниками и афганскими частями, охранявшими резиденцию главы государства.

Удачное проведение переворота обусловил обман, подготовленный Кремлем. Московские «советники», прикомандированные к двум танковым соединениям — седьмой дивизии, расположившейся к югу от столицы, и восьмой дивизии, дислоцированной на окраине Кабула, прибегли к диверсионному трюку: за несколько дней до советского вторжения боекомплекты обоих соединений

были сданы на инвентаризацию. Помимо этого, афганским командирам было заявлено, что значительная часть боеприпасов советских частей пришла в негодность. Для полного камуфляжа советского подвоха во многих танках были демонтированы аккумуляторные батареи под предлогом подготовки их к зимнему периоду. Все эти мероприятия не замедлили сказаться на понижении бдительности афганских войск, которые были захвачены врасплох советскими десантниками. Известны случаи, когда советские бронетранспортеры открывали огонь по ничего не подозревавшим афганским танковым экипажам, стоявшим около своих машин.

Коварная операция, зависевшая от фактора внезапности, увенчалась первоначальным успехом. Несмотря на свою приверженность к Советскому Союзу, Амин, по всей вероятности, подвергся опале из-за неспособности подавить активное повстанческое движение верующих мусульман. После гибели своего бывшего наместника Москва не преминула объявить Амина «кровавым палачом и агентом империализма».

Одновременно сосредоточенные в районе Кушки моторизованные дивизии перешли советско-афганскую границу и приступили к продвижению на юг. В течение нескольких дней в Афганистан вступила мощная советская армия в 50 тысяч человек.

Военная инвазия сопровождалась пропагандистски-политическими маневрами. ТАСС заявил, что Кабул «обратился к Советскому Союзу за помощью, включая военную поддержку». Эти мероприятия, по словам советского агентства, были необходимы для «борьбы с внешним врагом». В момент, когда это обращение поступило в Москву, во главе афганского правительства находился Амин. Спрашивается, почему Кремль внял зову «политического авантюриста» (Агентство печати Новости) и тем самым поставил впоследствии на карту жизнь тысяч советских солдат и офицеров и людей

Афганистана? Не менее странным оказалось сообщение от 27 декабря об «избрании» Бабрака Кармаля на пост президента Афганистана. Эта новость передавалась с территории СССР и была записана на ленту кабульской радиостанцией, находящейся под полным контролем КГБ. Бабрак до этих событий находился в Чехословакии и, после инструктажа, был послан в Кабул. Спрашивается, кто и когда избирал его на пост главы государства?

Что же предшествовало вторжению советских вооруженных сил в Афганистан и внедрению всеобъемлющего политического контроля Москвы над этой страной?

После провалившейся советской интервенции во внутренние дела Афганистана в 1929 г. Москва в течение ряда лет не проявляла повышенного интереса к этой отсталой и бедной стране.

Положение стало изменяться в начале пятидесятых годов. В 1954 г. Советский Союз приступил к оказанию Афганистану экономической помощи. На протяжении следующих двадцати лет технический персонал из Союза занимался в Афганистане строительством аэродромов, стратегически важных дорог и некоторыми другими проектами.

Наряду с этими начинаниями, возрастало политическое влияние Москвы на положение в Кабуле. Этот процесс выражался — в первую очередь — в создании целой армии военных и гражданских «советников» из Союза, приставленных ко всем афганским государственным учреждениям и крупным предприятиям. Эти отборные кадры сыграли большую роль в подготовке и проведении вторжения советских войск в Афганистан.

НАЧАЛЬНАЯ ФАЗА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В первый день 1980 г. советские войска начали продвижение к главным городам отдельных провинций Афганистана. В то же время проводится разоружение «неблагонадежных» афганских частей в Кабуле. Приход советских подразделений в Кандагар вызывает уличные беспорядки. 3 января поступают сведения о советских потерях при несении охранной службы в Кабуле и других городах. Положение усугубляется возрастающей оппозицией к режиму Бабрака и к его советским хозяевам. В Кандагаре нарастает повальное дезертирство афганских солдат. В первых числах января продолжается сильный нажим афганских националистов в северо-восточных провинциях; столица Багдашанской области Файзабад оказывается под давлением повстанцев. 7-8 января в Афганистан вступает третья моторизованная стрелковая дивизия и дислоцируется в районе Мазари-Шериф. Несколько дней спустя четвертая моторизованная стрелковая дивизия из Кушки перебрасывается в Афганистан; число советских войск достигает 80 тысяч человек. Размах военных операций ширится — советская авиация бомбит северо-восточные районы страны. Здесь и вдоль границы с Пакистаном повстанцы проявляют значительную активность. Новый фактор на афганском плацдарме — возрастающее число нападений на отдельных советских военнослужащих в целом ряде центров. Главные надземные операции против националистов пока проводятся афганской армией под непосредственным руководством советских инструкторов. Принимаются меры к реорга-

Этой советской бронемашине так и не удалось пересечь дорогу из Кабула в Кандагар. Афганские националисты празднуют свою победу

низации сильно деморализованной афганской армии, но дезертирство не прекращается.

К середине января в разных частях страны наблюдаются уже и совместные советско-афганские акции против повстанческих группировок, которые блокируют дороги и устраивают засады против советских конвоев. Националисты взрывают мосты и ставят под удар коммуникации врага.

Нелегкое положение оккупационных войск усугубляется суровой зимой; это замедляет военные операции в северо-восточной части Афганистана, где снабжение оперирующих частей наталкивается на серьезные трудности.

Отрезанные от баз снабжения, города и села нуждаются в продуктах и топливе. Продовольственный кризис сказывается также на моральном состоянии афганских военнослужащих: дезертирство принимает все большие размеры.

Не прекращается сопротивление оккупантам со стороны гражданского населения. Под покровом ночи в Кабуле распространяются листовки с призывом бороться против советских оккупантов и режима Бабрака. Советские солдаты подвергаются нападениям, во многих случаях со смертельным исходом.

По полученным в середине января сведениям из достоверных источников, идут бои между советскими войсками и группами националистов в следующих частях Афганистана:

- к югу от Кабула, в районе Гардез (Южная провинция);
- в районе горного прохода Газни. Через этот проход пролегает дорога из Кабула в Кандагар;
- в долине Асмар, к северу от Джалалабада, близ границы с Пакистаном;
- в долине Пандшир, к северу от Кабула;
- между Кабулом и Бамианом (Кабульская провинция);

- в районе Файзабада (Бадахшанская область, граничащая с Таджикской ССР);
- вблизи Герата (главный центр Гератской провинции);
- в районе Мазари-Шериф (главный центр Мазари-Шерифской провинции, граничащей с Узбекской ССР).

Последовательное и творческое проведение нашей партией курса на мир, разрядку и разоружение, на претворение в жизнь Программы мира, выдвинутой XXIV и XXV съездами КПСС, позволило достигнуть многого.

Л. И. Брежнев, «Правда», 13 января 1980 г.

Как можно подытожить первый этап советского вторжения в Афганистан? — За счет больших потерь и только благодаря массовому применению передовой военной техники советскому командованию удалось добиться частичного контроля главных городов страны и основных дорог. Но это не разрешает сложную проблему «умиротворения» Афганистана. Только 15 процентов населения этой малоразвитой страны живет в городах, остальные 85 процентов — сельские жители. Чтобы взять всех этих непокорных людей «под контроль», Москве потребовалось бы перебросить в Афганистан сотни тысяч войск и соответствующий эквивалент вооружения. Но и это не гарантировало бы успеха подавления национального движения в специфических горных условиях Афганистана. Учет этих фактов необходим для понимания сложившегося положения в Афганистане.

МИР ПОДДЕРЖИВАЕТ АФГАНИСТАН

Отойдя на время от освещения непосредственной ситуации на афганском плацдарме, займемся другой существенной проблемой, связанной с реализацией замыслов Кремля.

Какие же факторы — помимо активного сопротивления афганского народа — ставят под вопрос успех кремлевской авантюры?

Ответ ясный: моральная и политическая поддержка Афганистана мировым общественным мнением и оказание ему помощи на деле со стороны ряда стран.

В ходе подготовки к вторжению в Афганистан советское руководство, конечно, учитывало выражение протестов в западном мире. Но Москва сильно недооценила действительную реакцию и бурю справедливого возмущения во всем мире. Это один из политических просчетов Политбюро в рискованной аванюре.

На Генеральной Ассамблее ООН, состоявшейся 15 января, Советский Союз потерпел самое тяжелое поражение в истории этого международного органа. Ассамблея категорически осудила инвазию советских войск и потребовала «немедленного, полного и безоговорочного» вывода войск из Афганистана.

Для вынесения резолюции по осуждению кремлевской агрессии было необходимо заручиться большинством голосов в две трети. Но арифметика оказалась для Москвы значительно более неприятной: за резолюцию голосовало 104 страны, против — 18, при 18 воздержавшихся. Представители 12 стран в процессе голосования на участвовали.

Эти данные говорят сами за себя, и неудивительно, что московские правители распорядились скрыть кон-

клетные результаты голосования в ООН от населения Союза. Результаты голосования свидетельствуют о большом сдвиге в позиции стран третьего мира и «неприсоединившихся» стран. До афганского вторжения эти страны, в подавляющем большинстве случаев поддерживали «друга угнетенных» — Советский Союз.

Преобладающее в ООН мнение было высказано представителем Сингапура. Он подчеркнул: «Отныне нам будет весьма трудно относиться с доверием к заявлениям Советского Союза в отношении территориальной неприкосновенности, суверенитета и независимости других государств».

На закончившейся 26 января в столице Малайзии Куала Лумпур конференции исламских богословов присутствовали 200 делегатов от 17 стран. Они приняли резкую резолюцию в которой все мусульмане призываются оказать действенную поддержку афганским борцам за свободу в их священной войне (джихад) против советских оккупантов.

Ведь хорошо известно, что в Советском Союзе глубоко уважают религиозные верования людей, и это закреплено Конституцией Советского государства. Каждый человек, который объективно оценивает события в мире и политику государств, видит, что Советский Союз является верным другом всех исламских народов.

Из выступления А. А. Громыко
27 января 1980 г. в Дамаске

В совместной декларации Франция и ФРГ обратились к Москве с призывом вывести без промедления советские войска из Афганистана. Президент Валери Жискар д'Эстен и канцлер Гельмут Шмидт заявили, что «советская военная интервенция неприемлема и создает

серьезную опасность устойчивости в этом районе, как и опасность миру». Переходя к вопросу о международной разрядке, главы Франции и ФРГ указали, что разрядка не сможет выдержать еще одного удара, сравнимого тому, который ей нанесли события в Афганистане.

В самых резких тонах советскую агрессию осудил президент США Картер. Назвав военное выступление Москвы «самой большой угрозой миру после второй мировой войны», Картер призвал страны Запада к солидарности в отпоре советских захватнических действий. Президент США продолжал, что советская агрессия в Афганистане может создать опасное положение в районе Персидского залива: «Пусть наша позиция будет предельно ясна. Любая попытка извне поставить под контроль район Персидского залива будет рассматриваться как атака на жизненные интересы Соединенных Штатов. Такая атака будет отражена всеми необходимыми средствами, в том числе и военной силой».

Помимо дипломатической активности для восстановления политической независимости Афганистана, исламские друзья, главным образом из Ирана и Пакистана, начали отправлять стрелковое оружие и амуницию афганским повстанцам. Это оружие, в большинстве случаев, советского образца, как, например, автоматы Калашникова. Запасами оружия советского производства располагает также Египет.

Большое впечатление во всем мире произвели мужественные выступления лауреата Нобелевской премии и борца за права человека академика Андрея Сахарова, находящегося теперь в ссылке в Горьком. Разделяя мнение многих ответственных людей об опасности третьей мировой войны, А. Сахаров так высказался о советской интервенции в Афганистане: «Положение носит столь трагический, драматический и опасный характер, что все мы должны сосредоточиться

на том, как предотвратить цепную реакцию, которая, в наш ядерный век, может иметь непредвиденные последствия для человечества».

После этого первого заявления об Афганистане академик А. Сахаров еще раз коснулся афганской проблемы: «Главное, что должно волновать сейчас людей во всем мире — идущая в Афганистане война... Каждый день, каждый час гибнут афганцы, гибнут советские солдаты, и их семьи получают похоронные... События в Афганистане — большая беда, большая опасность. Единственно возможный выход из этого — немедленный вывод советских войск из Афганистана».

На совещании руководителей Социалистического Интернационала в Вене представители партий тридцати стран категорически осудили вторжение в Афганистан и потребовали вывода оккупационных советских войск. Советская интервенция, говорится в декларации Социалистического Интернационала, является актом нарушения международного права и ставит под угрозу разрядку международной напряженности.

Один перечень протестов государственных деятелей, ученых, писателей и т. д. против советской интервенции — занял бы десятки страниц. Но пока эти голоса разума заглушаются шумом бронированных машин и тяжелых вертолетов...

СОПРОТИВЛЕНИЕ ШИРИТСЯ

В начале февраля повстанческим силам удалось взять под контроль ряд районов в провинциях, которые граничат с Пакистаном. Против повстанцев направлены объединенные советско-афганские части. Из-за гористого характера поля действий советское командование все

больше прибегает к воздушным операциям. Об этом также свидетельствует расширение и приведение в порядок аэродромов в восточной части страны.

Брожение, беспорядки, акты саботажа и нападения на советских солдат продолжаются во многих городах и даже в столице страны. Ненависть к оккупантам еще больше разжигается из-за грабежей, совершаемых советскими солдатами. Жители Кабула полагают, что советские военнослужащие совершили поджог целого ряда лотков с целью замести следы совершенных ими грабежей.

Продолжая операции в восточной части Афганистана, советское командование, по целому ряду сообщений, начинает подготовку значительных военных действий против повстанцев в центральных районах страны. Одновременно усиливается охрана ряда правительственных зданий в Кабуле. По поступающим из Кандагара информациям, этот важный центр находится на краю полного развала; для стабилизации положения в городе потребуются крупные советские и афганские силы.

На фоне обостряющихся отношений между оккупантами и населением Афганистана и разворачивания все более крупных военных мероприятий, в Кабуле 21 февраля вспыхнули беспорядки. Некоторыми очевидцами они были охарактеризованы, как нечто вроде настоящего народного восстания. В заранее разбрасываемых по ночам листовках население столицы призывалось приступить к общей забастовке в знак протеста против оккупантов и марионеточного правительства Бабрака.

Главное проявление народного гнева выразилось в закрытии магазинов, демонстрациях учащихся и студентов и невыходе на работу многих государственных и других служащих. На улицах раздавались выкрики

«смерть советам», поджигались автомобили, разбивались окна. В городе шла перестрелка.

По рассказам некоторых иностранцев, сумевших выбраться из Кабула, было много убитых и раненых. Объем событий заставил правителей ввести комендантский час и объявить осадное положение.

Забастовка в Кабуле перебросилась на ряд других городов Афганистана, среди них — Кандагар и Джелалабад. Кабульская забастовка продолжалась до 27 февраля.

Афганский народ глубоко благодарен Советскому Союзу за оказание помощи в деле сохранения суверенитета, территориальной целостности и независимости Афганистана.

Заявление Бабрака иностранным журналистам в Кабуле, июнь 1980 г.

Во время событий в столице Афганистана в Нью-Йорке имела место немного иная демонстрация против советских оккупантов и их подручных. Новый представитель Афганистана в ООН Абдул Рахим Гафурзаль, назначенный на этот пост самим Бабраком, объявил о своем разрыве с теперешним режимом в Кабуле. Гафурзаль выступил со специальным заявлением, в котором он обличил оккупантов и их ставленника Бабрака.

Шаг Гафурзалья совпал по времени с возрастающей активностью оппозиционных афганских групп за рубежом. Так пять групп афганских политических деятелей в изгнании основали в Пакистане Исламскую Лигу для Освобождения Афганистана. Аналогичные тенденции наблюдаются и в самом Афганистане. Разрозненные группы повстанцев принимают меры в интересах

консолидации и координации своих действий. Этому сильно мешает отсутствие достаточных средств связи и племенная разношерстность повстанческого движения.

УЖАСЫ ВОЙНЫ

Тем временем советские части продолжают свои военные операции в восточном Афганистане, главным образом в районе Джелалабада и Асадабада. Советские и афганские соединения понесли тяжелые потери в атаках на расположенные в этой местности повстанческие группы.

Сражения идут также в северных провинциях. Дополнительные советские части перебрасываются в Багдашанскую область; повстанцы здесь готовятся к наступлению на областной центр.

Советские воздушные рейды в восточном Афганистане нанесли чувствительные потери в лагере повстанцев; много убитых и среди гражданского населения. Операции советско-афганских сил, направленные на плотное закрытие переходов на афгано-пакистанской границе, затрудняют переправку оружия и боеприпасов повстанцам и чинят трудности желающим бежать в Пакистан афганцам.

Беженцы. Сколько горя, лишений и страданий, надежд и разочарований — в этом слове. По официальным данным пакистанского правительства, на 1 марта 1980 г. в Пакистане было зарегистрировано 518 тысяч беженцев из Афганистана. В действительности убежище в Пакистане обрело значительно большее число афганцев — тысячи бежавших ютятся вне лагерей и не охвачены статистикой. Помимо этого, в удручающий отчет пакистанских властей не входят новые тысячи

беженцев, прибывших из восточного Афганистана, спасаясь от советских бомб и, возможно, от еще более ужасных средств для истребления людей.

И тут мы подошли к одному страшному вопросу: пользуются ли советские войска в Афганистане химическими бомбами, имеющими на людей парализующие действия, идут ли в ход нейтронные бомбы и другие беспощадные средства уничтожения?

Скажем наперед — Москва это категорически отрицает. Но Москва также отрицала, что готовится вторжение в Афганистан, и это было заявлено, когда десятки тысяч солдат, снабженных передовой военной техникой, ожидали на границе приказа вторгнуться в бедную страну, которая ничем не могла угрожать мощному Советскому Союзу.

На основании показаний ряда афганцев, бежавших в Пакистан, и из других источников, собрана весомая информация о применении советами в Афганистане химического оружия. Эти смертоносные средства направляются, пока в ограниченных размерах, как против националистов, так и против незащитного гражданского населения, находящегося в районах военных операций.

Как известно, применение отравляющих химических веществ в ходе боевых действий запрещено на основании ряда международных соглашений. Краеугольный камень в этом отношении — Женевский протокол от 17 июня 1925 г., подписанный подавляющим большинством государств мира. Под этим документом есть и подписи полномочных представителей СССР.

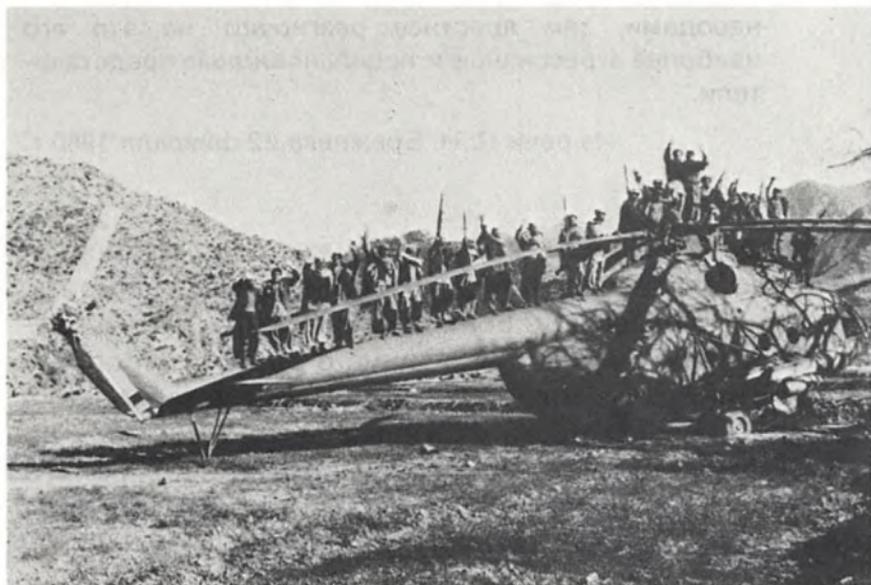
Но вот что рассказывают афганские беженцы иностранным журналистам в Пакистане. В провинции Кунар (на советских географических картах — Восточная провинция) советские войска применяли напалм и удушливые газы. Целый ряд беженцев мог подтвердить эти слова ожогами и другими следами химического воз-

действия на собственном теле. В некоторых местах советские самолеты сбрасывали цилиндрической формы бомбы, испускавшие дым серо-зеленого цвета. Люди, вдыхавшие этот дым, сначала теряли рассудок, а затем падали мертвыми. Смерть, очевидно, была следствием паралича нервной системы.

По сведениям, собранным западными военными наблюдателями, уже в январе 1980 г. в Афганистан стали поступать установки обеззараживающего оборудования. Эти сложные системы включали дегазационные приспособления, известные под названием ТМС-65. Смонтированные на шасси тяжелых грузовиков, установки обладают реактивным двигателем. Его сопло направлено противоположно ходу движения грузовика; сопло двигателя извергает специальную жидкость противодействующего свойства, которая нейтрализует на определенном участке ранее распространенные отравляющие вещества.

Информация о прибытии в Афганистан установок ТМС-65 заставила многих экспертов призадуматься. Если некоторые специалисты появлению этих установок не придавали особого значения, рассматривая его как рутинное мероприятие, другие эксперты, оказавшиеся в большинстве, сделали иные выводы. Они считают с возможностью применения советского химического оружия в Афганистане. Если советское руководство решит пойти на такой шаг, станет необходимым прокладывать через зараженные участки — обезвреженные установками типа ТМС-65 — коридоры для необходимого передвижения советских боевых частей.

Все эти сведения и действия вызывают в западной общественности и военно-политических кругах обоснованное беспокойство. Серьезно озабочены гуманитарные организации, стоящие на страже прав человека.

Еще вчера этот вертолет угрожал позициям партизан. Сегодня он сбит ликующими афганскими борцами за свободу

Тревогу за судьбу афганского народа питают также учащившиеся сведения о большой жестокости, к которой прибегают как советские солдаты, так и повстанцы и поддерживающие их соплеменники.

Ожесточение партизан понятно — они подвергаются безжалостному преследованию и истреблению со стороны ненавистных им оккупантов. Вспоминаются времена второй мировой войны, когда гитлеровцы жестоко расправлялись с советскими людьми, вызывая ненависть населения и бойцов Советской армии.

И чем больше сокращаются возможности империализма господствовать над другими странами и

народами, тем яростнее реагируют на это его наиболее агрессивные и недальновидные представители.

Из речи Л. И. Брежнева 22 февраля 1980 г.

На состоявшейся в марте в Париже пресс-конференции представителей афганских борцов за независимость, лично участвовавших в боях против советских оккупантов, были даны жуткие показания о разгуле террора в Афганистане, чинимого гебистами. После установления коммунистического режима в Афганистане в 1978 г., но до советской инвазии, репрессии против непокорного населения в деревнях распространялись только на мужчин. Положение, как утверждают афганские активисты, в корне изменилось после прихода советских дивизий. Теперь каратели из органов КГБ уничтожают также женщин и детей, чтобы не оставлять свидетелей кровавых злодеяний. Свирепствующий в настоящее время в Афганистане террор, участники пресс-конференции сравнили с камбоджийским. По их словам, за два с лишним месяца верными Бабраку коммунистами и советскими оккупантами были убиты тысячи человек.

Далее афганские представители ознакомили журналистов с одним трагическим эпизодом, проливающим свет на ситуацию в борющемся против оккупантов Афганистане. С 26 февраля по 3 марта в долине Асмара шел неравный бой: 3000 повстанцев сражались против целой советской дивизии в составе десяти тысяч человек. Несмотря на полное превосходство советской техники на земле и в воздухе, оккупантам не удавалось сломить сопротивление повстанцев. Тогда советские генералы дали приказ забросать позиции афганских бойцов парализующими химическими бомбами. Химическое оружие возымело свое действие и повстанцы были приведены в состояние паралича. Беспомощные

повстанцы были безжалостно истреблены. Общее число афганских жертв в долине Асмара достигло восьми тысяч человек, среди них тысячи женщин и детей.

Если к высказываниям устроителей парижской пресс-конференции следует относиться с известной осторожностью в отношении числовых данных, то все же нельзя отрицать, что война в Афганистане приняла весьма крутые формы и размах. Такой оборот никак не мог входить в планы, тщательно разработанные на высшем уровне советского правительства задолго до самого вторжения в Афганистан.

КРИГ БЕЗ БЛИЦА

Сегодня можно говорить о прорсчете не только советского генерального штаба и Политбюро, но и об ошибочных прогнозах ряда западных экспертов.

Многим казалось, что сопротивление плохо вооруженных афганских патриотов, лишенных к тому же координированного руководства и широкой политической базы, будет ликвидировано в течение нескольких недель. Такие прогнозы основывались — в значительной мере — на воцарившемся мнении на Востоке и Западе, что передовая советская военная техника быстро раздавит лишенных тяжелого оружия афганских повстанцев.

Оказалось, что, несмотря на пребывание сотен советских «советников» в Афганистане — еще задолго до мощного вторжения, — Кремль не сумел правильно осознать действительное положение вещей в этой стране.

Надежды на «блиц-криг» и быструю «победу» никак не сбылись. Наоборот — после шести месяцев массивной интервенции в Афганистане — советские войска

продолжают нести чувствительные потери убитыми и ранеными, не говоря о материальном уроне в размере миллиардов рублей.

Бесспорно: вместо «блиц-крига» гитлеровского образца, Москва ввязала в авантюрное предприятие во вред своему народу, делу международной разрядки и, естественно, во вред переносящему много испытаний афганскому народу.

Особое место в московской бухгалтерии просчетов занимает афганская армия, находившаяся с 1978 г. под интенсивным влиянием и наблюдением со стороны «старшего брата». Достаточно напомнить о сотнях афганских военнослужащих, прошедших особую подготовку в Советском Союзе; среди них были отличники в Академии Фрунзе.

И что же оказалось? По хорошо обоснованным анализам французских экспертов, положение на военном секторе в Афганистане после инвазии стало для Москвы еще более неблагоприятным, чем это было до декабря 1979 г.

Уже в марте, как указывали парижские наблюдатели, афганская армия потеряла способность считаться весомым фактором в разыгравшейся трагедии. Из этого вытекает прямой вывод: во всех операциях в Афганистане для Кремля существует только одна и единственная опора — вооруженные силы Советского Союза. Слабая поддержка со стороны афганских частей может сказываться местами и случайно, но включать этот элемент в стратегию Москвы оказалось просто нереалистичным.

В апреле, если не раньше, вся битва между афганскими повстанцами и силами подавления народного мятежа стала неравным сражением между вооруженными до зубов дивизиями Советской Армии и разрозненными и плохо вооруженными группами повстанцев. По существу Москва взяла на себя полную ответ-

ственность за судьбу афганского народа в военном, политическом, экономическом и моральном отношении. Более того: Москва стала ответственной перед совестью мира за все творящиеся в Афганистане деяния.

Ко всем этим соображениям следует присовокупить, что между отдельными частями афганской армии и известными группами повстанцев было достигнуто обоюдное секретное соглашение избегать, по возможности, прямых столкновений и не открывать огня друг против друга. Все это подтверждается непрерывающимся дезертирством афганских солдат с захватом оружия для передачи его повстанцам.

Многое говорит за то, что молодые советские люди, облаченные в форму вооруженных сил СССР, без всякого подъема выполняют приказы своего командования — открывать огонь по «бандитам и подручным империализма».

По информации из достоверных источников в Советском Союзе, в районе Кабула было расстреляно более десяти советских солдат, которые воспротивились приказу открыть огонь по афганским повстанцам. Расстрелы были произведены на месте. Статья 263 Уголовного кодекса РСФСР, как и соответствующие статьи других союзных республик, указывают, что вынесение смертного приговора в таких условиях допустимо на основании решения военного трибунала. Из тех же источников поступили сведения, что в Багдашанской области было убито несколько десятков советских солдат за отказ выступить против афганских повстанцев. Есть также указания на переход отдельных советских военнослужащих на сторону афганских партизан. Представители афганских борцов за свободу заявили в Париже, что впредь попадающие в руки повстанцев советские военнослужащие будут рассматриваться как военнопленные в согласии с международными соглашениями.

УРОКИ ИСТОРИИ

Выше шла речь о провале задуманного «блиц-крига» и связанных с этим военно-стратегических неудач. Не лучше обстоит дело и в отношении кремлевских просчетов и в политической плоскости.

Окрыленное известными успехами в Анголе, Эфиопии и Южном Йемене, Политбюро было уверено, что Афганистан не окажет серьезного сопротивления. Уверенность Москвы базировалась, помимо всего, на том обстоятельстве, что в страну вступили не кубинские солдаты, а мощная советская армия, которой будет нетрудно наладить «политический порядок».

Но Кремль легкомысленно игнорировал историю и соотношение сил в мусульманской стране. Советские стратеги не пожелали принять к сведению уроки прошлого, относящиеся к энергичным попыткам Британской империи покорить Афганистан в 19 столетии. Тогда англичане дважды пытались завоевать эту полудикую страну, но все потуги, после первичных успехов, окончились неудачей. И хотя с тех пор прошло около ста лет, характер территории и врожденная независимость и непокорность афганских племен мало изменились.

Но главным фактором в порождении политической неудачи в Афганистане была недооценка столетней мощи мусульманства и его главенствующей роли во всей жизни этого гордого народа.

Грубое насаждение материалистической философии и марксизма-ленинизма во время режима Тараки и Амина восстановило значительную часть населения Афганистана против антиисламских правителей. Попытки ставленников Москвы нарушить вековые традиции и

лишить народ его духовных истоков привели к повстанческому движению. Жестокое и туполобое подавление народного сопротивления вызвало глубокий кризис также в международных отношениях во вред политическому положению Москвы.

КОНЦА НЕ ВИДНО

Если еще в марте могли быть некоторые сомнения насчет масштаба просчетов Кремля в афганской аванюре, то события в апреле и мае подтвердили правильность основной оценки всего происходящего в Афганистане: война продолжается с возрастающим ожесточением с обеих сторон.

Идут ограниченные столкновения и более развернутые бои во всех частях Афганистана, причем советские оккупационные силы проявляют главную активность в восточных областях страны. Совето-афганские соединения продолжают быть прикрепленными к основным центрам Афганистана из-за ожидаемых демонстраций против правительства Бабрака и непрекращающихся нападений на военных и гражданских оккупантов, как и на местных прислужников в рядах афганской администрации. Следует отметить, что правительство Бабрака отменило в 1980 г. традиционное празднование мусульманского Нового Года из-за «плохой погоды». В действительности это распоряжение было вызвано накаленной атмосферой в столице и опасением вспышки очередного восстания.

Забастовка в Кандагаре, продолжающаяся около месяца, приостанавливает торговлю, за исключением на чисто продовольственном секторе. В Исламабаде несколько сот студентов демонстрируют против окку-

пантов. Параллельное явление: дезертирство из афганских частей не остановить.

Все это вызывает нарастающее напряжение в Кабуле и столкновения внутри окружения Бабрака. По проверенным сведениям, ряд низовых работников правящей партии были расстреляны или заключены в тюрьмы. Не принесло успокоения и обнародование новой конституции за подписью Бабрака. В ней, по советскому образцу, гарантируются на бумаге свобода вероисповедания и связанное с ней выражение религиозных чувств.

Приближение годовщины марксистской революции в Афганистане 27 апреля снова повышает напряжённость в стране; это сопровождается внутренней борьбой в афганской компартии.

С годовщиной совпали столкновения в Кабуле между студентами и афганскими частями. Демонстранты, среди них много девушек, понесли тяжёлые потери — около пятидесяти убитыми и много ранеными. Есть сведения и о других демонстрациях в годовщину революционного переворота. Они сопровождаются сообщениями об ухудшении положения правительства Бабрака в западном Афганистане. Здесь постоянное давление повстанцев не ослабевает и, возможно, возрастает.

Некоторые из студентов, принимавших участие в демонстрациях, после ареста подвергались пыткам и издевательствам. Число убитых демонстрантов возросло.

Ситуация в Афганистане возымела действие на активность афганских политических беженцев в Пакистане. В середине мая в Пешаваре в Пакистане состоялось избрание революционного совета для борьбы за свободный и независимый Афганистан. В декларации объединённых афганских оппозиционных организаций подчеркивается необходимость создания исламского

правительства и продолжения «абсолютной войны против русских».

Советский Союз не только поддержал Афганистан в борьбе против империалистической вооруженной агрессии, но и помог пресечь планы империалистов.

Президент Всемирного Совета Мира
Ромеш Чандра, январь 1980 г.

И кровопролитной войне пока нет конца...

В мае и июне положение на всем плацдарме мало изменилось — советские войска удерживают средние и крупные города и сохраняют контроль над главными стратегическими дорогами. Но это географически ограниченное сдерживание напора националистов наносит советско-афганским частям чувствительные потери.

Об очень большом числе тяжело раненых советских солдат и офицеров говорит тот факт, что, начиная с февраля 1980 г., за неимением достаточного медицинского оборудования в СССР, многих раненых отправляют в госпитали в ГДР и Чехословакии.

Личный состав Советской армии в Афганистане определяется на 1 июля в размере 110 до 120 тысяч человек. Число танков и бронемашин достигает пяти тысяч. Среди самого современного оружия выделяются ракеты среднего радиуса действия; они приспособлены нести ядерные боеголовки. Советы не могут скрыть нарастания числа самолетов и вертолетов разных типов; очень сильна самоходная артиллерия.

Но и эти весьма внушительные советские силы могут оказаться недостаточными для выполнения в Афганистане основных задач, не говоря о выполнении

первоначальных планов — полного физического покорения страны.

ЭТО «СОВЕТСКАЯ ВОЙНА»

Что осложняет уже и так незавидное положение советских вооруженных сил в Афганистане? — Распад афганских войск. Это один из самых главных пунктов при оценке действительной военной ситуации. Личный состав афганской армии, достигавший в начале семидесятых годов восьмидесяти тысяч человек, в настоящий момент спал на уровень пятнадцати — двадцати тысяч. Хуже того — мораль и боеспособность этих остатков афганской армии низки: тысячи бойцов перешли к повстанцам или бежали в Пакистан. Несмотря на то, что сотни офицеров афганской армии прошли особую подготовку в Советском Союзе, оккупанты больше не доверяют своим «друзьям» и вынуждены действовать самостоятельно, не рассчитывая на «призвавших их на помощь» афганцев. «Это теперь советская война», говорят западные дипломаты.

Еще сравнительно недавно советские части могли пользоваться афганскими солдатами как своей основной силой в борьбе против партизан. С советской стороны следовала поддержка в виде танков, бронемашин и воздушных сил. Теперь же советские солдаты вынуждены воевать почти без всякой помощи со стороны и, во многих ситуациях, подвергаться прямому огню восставших и перешедших к националистам афганских военнослужащих.

Проходили недели большой напряженности, преисполненные усиливающейся тревогой в Кремле за дальнейшее развитие на афганском плацдарме.

Такие советские бомбы обрушаются на мирные поселения Афганистана. Гибнут тысячи женщин и детей

Листики на календаре вещают месяц июль. Прошло более полгода, когда советская воздушная армада всколыхнула кабульский аэродром. И что происходит теперь? — Повстанцы, приобретшие за это время уважение всех свободолюбивых людей, не сдают своих позиций и, когда это возможно, атакуют.

Так в начале июля афганские бойцы атаковали расположение советских сил к северу от Кабула. Оккупанты не только понесли значительные потери, но должны были оставить на поле боя много оружия, которое было захвачено повстанцами.

В ответ на эту атаку советское командование было вынуждено двинуть против повстанцев около 400

танков и бронетранспортеров. Наступление поддерживалось в воздухе реактивными самолетами и бронированными вертолетами, а на земле концентрированным артиллерийским огнем. В ходе этой массированной операции в районе Шакардара советскими войсками были совершенно уничтожены многие села, и местное население — поскольку ему удалось уцелеть — осталось без крова и самого необходимого. Часть уцелевших афганцев бежала в столицу в надежде найти кров и пропитание.

Тяжелый карательный удар советских войск по националистам, как всегда обрушившийся также на местное население, заставил афганских партизан отступить, но это, как правило, лишь временный шаг для консолидации сил и новой атаки на ненавистного врага.

ПРИЧИНЫ ВТОРЖЕНИЯ

Даже для сжатого описания непрекращающихся в Афганистане боев, потребовалось бы еще много страниц. В будущем об этом будут написаны целые тома. Но уже и теперь изучение «афганского опыта» становится почти научной дисциплиной. Этот процесс — и никто на сегодняшний день не знает, чем он завершится, — должен особенно занимать и волновать умы людей в Советском Союзе. Вот почему вопрос о причинах вторжения в Афганистан заслуживает должного внимания: он сможет помочь разобраться в этом комплексе и сделать соответствующие выводы на будущее.

На Западе пока доминируют три отличающихся друг от друга взгляда в ответ на вопрос: чем руководствовались Политбюро и ответственные пред-

ставители советского военного аппарата в принятии решения вторгнуться в Афганистан?

Преобладающее мнение, разделяемое рядом опытных западных обозревателей, сводится к тому, что Советский Союз решился на опасный шаг в интересах далеко идущих политических и стратегических целей. Основа этого мышления: агрессивная и экспансионистская политика Кремля. Советское руководство, полагают эксперты, хочет воспользоваться Афганистаном как базой для проникновения в Пакистан. Привлекательная перспектива после вторжения в Пакистан: овладение морскими базами на побережье Индийского океана. Дальнейшая экспансия могла бы быть направлена на Иран. Проникнув в Иран, советские силы могли бы взять под контроль Персидский залив и пути нефтяного транспорта из стран Ближнего и Среднего Востока в США, Японию и Западную Европу. Ради проведения своих планов дальнего прицела Советы, возможно, воспользуются столкновением этнических интересов во всем районе желаемой экспансии. Советские стратеги могут поставить на карту существующей национальной розни в областях Юго-Западной Азии и предложить «братскую помощь» ираноязычному племени белуджей (в Афганистане около 800 т. ч., в Пакистане около 900 т. ч.), курдам (общая численность этой народности в районе Юго-Западной Азии — около 3 миллионов человек) и иранским азербайджанцам, которые, по расчетам Москвы, могут оказаться весьма «полезной» этнической группой.

Опасение Москвы перед наступлением воинствующего ислама в Пакистане и Ираке, как думают представители второй группы экспертов, побудило Политбюро принять решение о вторжении в Афганистан. Этот «заразительный» процесс, опасались в Кремле, мог оказать влияние на мусульманских повстанцев в Афганистане и содействовать их победе над

марксистским режимом в Кабуле. Такой возможный оборот дел вызывал в Москве подлинный страх — что может случиться, если «мусульманское брожение» перебросится на среднеазиатские республики СССР с многомиллионным населением, имеющим глубокие корни в мусульманской религии и мусульманских традициях.

Эта концепция тесно связана с уроками недавней истории. События в Чехословакии, советская интервенция в 1968 г., показали, что Москва больше всего боится «цепной реакции». Такую реакцию в других странах Советского блока могла вызвать либерализация всей социально-политической жизни Чехословакии, вошедшая в анналы как Пражская весна. В связи с развитием в Афганистане, концепция о приоритете «цепной реакции» все больше овладевала мышлением кремлевских старцев. В упрощенной форме страхи Брежнева и компании можно выразить этими словами: началось в Праге, могло докатиться до Москвы; началось в Кабуле, могло докатиться до Москвы. Тормоз!

Третья концепция в истолковании афганской эпопеи делает напор на боязнь Кремля подорвать свой престиж на международной арене в случае сдачи позиций в Афганистане. Этот более психологически-эмоциональный подход к разбираемой проблеме имеет историческую основу: падение престижа Москвы после вывода советских ракетных установок на Кубе в 1962 г. Нанесенный тогда удар по советскому престижу, сыгравший свою роль в падении Хрущева, не забыт теперешними кремлевскими вождями. К этому надо добавить, что неизбежная борьба за наследие брежневского трона и связанные с ней внутренние интриги уже теперь играют на руку агрессивным «ястребам», требовавшим вторжения в Афганистан.

Взвешивая аргументы трех основных «школ» анализа событий в Афганистане (к ним прибавляются допол-

нительные, но менее интересные взгляды), нельзя не учесть, что они никак не являются взаимоисключающими. Весьма возможно, что сложное развитие событий было определено сочетанием некоторых элементов из всех трех упомянутых категорий. Открывается богатое поле для историков.

Если говорить о мотивах, которыми руководствовались члены Политбюро и советские военачальники при принятии решения обрушиться на Афганистан, полезно уделить внимание еще одному особому фактору — наступлению подходящих условий для интервенции. Этот момент, по мнению Кремля, настал к концу 1979 г., когда администрация президента Картера была поглощена вопросом освобождения захваченных в Иране американских заложников. Пакистан находился в состоянии перманентного экономического кризиса, а Иран все больше впадал в положение общего хаоса. Некогда дисциплинированные и хорошо оснащенные иранские вооруженные силы резко снизили свою боеспособность. Не лучше обстояли дела в Саудовской Аравии, потрясенной террористическим захватом священной мечети в Мекке.

Поскольку речь шла о побуждениях Кремля при принятии окончательных решений, всплывает еще один фактор, который можно рассматривать как скрытое дополнение к списку советских планов и замыслов: превращение Афганистана в большой полигон для испытания новейших видов вооружения.

Хотя это тщательно скрывается советскими властями, за последние десятилетия при испытании новой военной техники на территории СССР погибало немало военнослужащих. В сообщениях о смерти солдат и офицеров семьям погибших никогда не говорилась правда. Власти старались затушевывать действительные обстоятельства гибели людей.

В Афганистане все это проще — гибнут русские, украинские, таджикские и ребята других национальностей в борьбе с «контрреволюционными бандитами», гибнут тысячи афганских патриотов, женщины, дети. Так вся страна становится полем для испытания смертоносных средств.

Ассортимент новых видов советского вооружения охватывает самоходные гаубицы, автоматические минометы и гранатометы нового типа. Особое место в этом арсенале занимают миноукладчики и оборудования для расчистки минных заграждений. Хотя о танках на стороне повстанцев не может быть и речи, в Афганистане оперируют вертолеты, оснащенные противотанковыми ракетами.

Но вся эта изощренная военная техника не сумела сломить дух бойцов за свободу. Видные западные эксперты пришли к заключению, что основная тактика советского командования не приносит ожидаемых успехов из-за ее неприспособленности к специфическим условиям Афганистана. Горы, в которых националисты передвигаются по пешим тропам, недоступны для тяжелого советского вооружения. Многие указывают на то, что советская тактика, как она осуществлялась в Афганистане — особенно в первые месяцы боевых действий — более применительна на равнинных плацдармах.

ГДЕ ВЫХОД?

Положение советских сил в Афганистане продолжает усложняться и ухудшаться. Почти во всех частях страны партизанское движение не ослабевает. Вооруженное и политическое сопротивление афганского

народа захватило подростков, учеников и учениц, торговцев, домохозяек и даже престарелых.

Полгода «афганского опыта» должен был бы воздействовать на умы трезво мыслящих советских руководителей и побудить их сделать реалистические заключения:

Во-первых, полная военная победа над повстанцами неосуществима без значительного увеличения личного состава оккупационной армии (некоторые нейтральные обозреватели говорят о необходимости сконцентрировать в Афганистане около 500 тысяч войск — предпосылке для действенного сокрушения повстанцев). После принятия такого шага Кремль должен считаться с возрастанием потерь убитыми и ранеными и также с необходимостью перебросить в Афганистан еще больше военной техники и боеприпасов. По осторожным подсчетам, советские войска в среднем теряют ежемесячно 2000-3000 солдат и офицеров; таким образом, число убитых и раненных за первые шесть месяцев боев в Афганистане достигает 12000-18000 человек.

Во-вторых, Москве не следует питать надежды, что в случае вывода войск из Афганистана ненавистное населению кабульское правительство сможет остаться у власти; остатки афганской армии станут жертвой полного разложения и никоим образом не смогут защитить прислужников Москвы и попутчиков коммунистической партии.

Тот факт, что в июне была совершена переброска по воздуху около десяти тысяч войск для усиления позиций вокруг Кабула, не явился увеличением общего контингента сил в стране, а лишь передвижением подразделений из Афганистана в СССР и назад в районы оккупации, что можно назвать кругооборотом. Такие действия подтверждают перенапряженность советских сил, пока недостаточных для операций очень

большого размаха. Невзирая на противоречивые сводки о боях, поступающие из Пакистана и Индии, можно сказать с уверенностью, что 100000-120000 советских войск в Афганистане также далеки от намеченной цели — создания в стране желательного для Москвы прочного политического порядка — как это было в первые дни инвазии.

Война справедливая, незахватническая, освободительная, имеет целью защиту народа от внешнего нападения и попыток его порабощения.

Краткий курс истории ВКП(б), стр. 161

Если наличие тупика в московских политических замыслах и надеждах нуждалось в лишнем подтверждении, то это было налицо в июне без всяких признаков на улучшение в недалеком будущем. Достоверно известно, что преследования и расстрелы в Кабуле возобновились с новой жестокостью; враждующие между собой группы в местной коммунистической партии вступают в кровопролитные схватки на улицах столицы; острые разногласия между Бабраком и его ближайшими сотрудниками — открытый секрет, подрывающий престиж и так шаткого правительства. Из-за повального дезертирства афганских солдат, убегающих к партизанам в районе Кабула, специальные патрули схватывают молодых людей в ходе домашних обысков и облав и насильно определяют их в катастрофически поредевшие ряды афганской армии. Даже при совсем маловероятной возможности восстановить афганскую армию в составе 80000 человек, для ее обучения и внедрения дисциплины с помощью морально устойчивых офицерских кадров, потребуется несколько лет. Но

Когда подойдет советский конвой? — Афганские националисты наготове с автоматами Калашникова — трофейным оружием

и тогда не будет никаких гарантий, что такая армия станет политически благонадежным инструментом для борьбы против «бандитов» и для поддержки бабраков. А без армии бабракам не суждено просуществовать и трех дней.

К чему приводит этот на фактах базирующийся анализ? Ответ: у Кремля на выбор две возможности. Одна — вкачивать в Афганистан десятки тысяч войск и сражаться до физического истребления повстанцев и значительной части населения. Это, как уже отмечалось, может потребовать полумиллионной армии и колоссальных затрат плюс наличия постоянной оккупации обескровленного и изможденного Афганистана. Вторая

возможность — путем переговоров добиться политического соглашения, которое откроет путь к выводу войск. Оба варианта связаны с приношением тяжелых жертв. В первом случае — в виде живой силы и материальных ресурсов; во втором — в согласии, с точки зрения кремлевских старцев, на унижительное политическое отступление.

Общественное мнение в подавляющем большинстве стран мира склоняется к признанию необходимости вывода советских войск из Афганистана путем политического соглашения. К голосам протеста против советской инвазии за последние месяцы присоединились видные лидеры компартий Западной Европы и многие друзья советского народа, которых никак нельзя заподозрить в принадлежности к лагерю «агентов империализма».

Весьма характерно выступление в начале июля французского министра иностранных дел Ж. Франсуа-Понсе. Касаясь вопросов внешней политики перед комиссией по иностранным делам, министр заявил, что сопротивление афганцев против советских войск надо рассматривать в свете «борьбы за национальное освобождение». Принимая во внимание доселе более сдержанную позицию французского правительства в афганском вопросе, слова Франсуа-Понсе облетели мировую печать.

Французский министр иностранных дел не придавал серьезного значения одновременным заявлениям Москвы и Кабула, что из Афганистана выводятся «некоторые советские подразделения, присутствие которых в Афганистане больше не необходимо».

На это заявление, встреченное западными и нейтральными политическими деятелями весьма скептически, Франсуа-Понсе реагировал с налетом сарказма: «...для того, чтобы вывод стал показательным, он должен стать окончательным».

Московские заверения о выводе из Афганистана армейской дивизии и 108 танков было встречено заседавшими в Италии лидерами западных государств с нескрываемым скептицизмом. Это чувство было разделено также авторитетными военно-политическими наблюдателями, считающими советский маневр «косметической операцией», которая сводится к выводу одной группы и замене ее другой.

В декларации об агрессии в Афганистане главы Западных государств подчеркнули, что советская интервенция является неприемлемым актом. Вторжение идет вразрез с волей афганского народа сохранить свою национальную независимость. Доказательство этому — мужественное сопротивление афганцев. Советское выступление также несовместимо с безопасностью других стран в этом районе и с принципами ООН. Оккупация Афганистана подрывает усилия в интересах сохранения подлинной разрядки международной напряженности и потрясает основы мира как в этом районе, так и во всем мире.

На все протесты и увещания мировой общественности Москва упорно отвечает трафаретными фразами о «происках западных империалистов» и их союзников, якобы угрожавших независимости Афганистана. Даже трезво рассуждающие западноевропейские коммунисты убеждены в том, что сами кремлевские авторы этих избитых изречений в них не верят.

ОШИБКИ ВЫШЕ НОРМЫ

Уже с первых дней интервенции в Афганистане руководящие советские работники в Москве проявляли большую сдержанность в контактах с находящимися в столице западными корреспондентами. Почти все сообщения о положении в Кабуле исходили из официальных источников информации.

Тем более неожиданным явилось интервью, данное в конце июня членом ЦК КПСС (без права голоса) и одним из виднейших советских экспертов по вопросам США Георгием Арбатовым, которое было опубликовано во влиятельной лондонской газете «Гуардиан».

Касаясь положения в Афганистане, Арбатов откровенно признал, что нынешнее правительство Бабрака никак не пользуется симпатиями афганского населения, которое находится в резкой оппозиции к нынешним руководителям. Арбатов заявил: «Это почти неизбежно, что революции совершают много ошибок, и в данном случае, возможно, было совершено значительно больше ошибок, чем это обычно бывает, что привело к очень серьезным разногласиям».

Откровенное заявление ответственного советского представителя о существующей враждебности афганского населения к назначенным Москвой коммунистическим правителям заслуживает особого внимания: Арбатов признал наличие несостоятельности кабульских руководителей после назначения Бабрака шесть месяцев назад. Значит за полгода, несмотря на старания Москвы, ничего не изменилось. По существу Арбатов признал провал Бабрака и, тем самым, полную неудачу московских режиссеров.

Арбатовское признание невольно наводит мысль на неудачную миссию одного из бывших главных московских актеров на афганской сцене — генерал-лейтенанта В. Папутина, при жизни заместителя министра внутренних дел СССР. О смерти Папутина было кратко сообщено в «Правде» в начале января 1980 г., причем говорилось лаконично о его «безвременной кончине». Папутин с 1971 г. являлся кандидатом в члены ЦК КПСС и принадлежал к высшему слою советских руководящих работников. В случае кончины такого лица, по установившейся традиции, центральные газеты Союза помещают некролог на первой странице за подписями всех членов Политбюро. Но на сей раз поступили иначе — сообщение о смерти Папутина появилось на шестой странице газеты и за подписями коллег покойного по министерству внутренних дел. Все это было воспринято как определенное выражение недовольства Политбюро работой Папутина незадолго до его смерти.

В начале декабря 1979 г. Папутин был откомандирован в Кабул с поручением «навести порядок» в Афганистане. В его задачу входила активизация борьбы с повстанцами силами афганской армии при более широком советском влиянии на операции.

По всем поступившим данным, миссия Папутина потерпела крах. После своего возвращения в Москву Папутин, по непроверенным сведениям, покончил жизнь самоубийством.

Вспоминаются слова Георгия Арбатова: ...«Было совершено значительно больше ошибок, чем это обычно бывает».

Войдет ли в историю афганское предприятие как одна из самых больших ошибок, совершенных когда-либо советскими вождами?

Лязгают цепи танков, тишину ущелий прорезает огонь бронированных вертолетов, горят селения — смерть проходит по горам и долинам Афганистана. И

смерть своих сыновей и мужей оплакивают матери и жены в городах и деревнях Советского Союза...

К началу июля число людей, бежавших из Афганистана в Пакистан, приближалось к миллионной черте. Это внушительная цифра, но скрывающиеся за ней страшные человеческие трагедии — никакому учету не поддаются.

Дорогой ценой платят народы Советского Союза и Афганистана за неразумную и преступную авантюру Брежнева и его окостенелого окружения. И тут взор обращается назад, на прошлое Советского Союза, на его взаимоотношения с другими государствами, на международную политику никем не выбранных руководителей СССР.

Как лживо звучат излияния кремлевских вождей о глубоком миролюбии, гуманном отношении к другим народам, уважении незыблемых прав малых наций утверждать и сохранять свою полную национальную независимость и свободу.

Вот неполный список вооруженных советских интервенций, захвата миролюбивых государств и подавлений восходов свободы в соседних странах:

1917-20 гг. Вторжение в Украину, Белоруссию, Армению, Азербайджан, Грузию, Туркестан и другие республики;

1920 г. — Вторжение в Польшу; повторное вторжение в Польшу, в сотрудничестве с Гитлером, в 1939 г.;

1939 г. — Позорное нападение на Финляндию, стоившее Советскому Союзу невероятных жертв;

Договоры с Эстонией, Латвией и Литвой проникнуты духом взаимного уважения к государственной, социальной и экономической системе каждой из договорившихся сторон. Мы стоим за корректное и честное выполнение договоров, подписанных нами на

основе обоюдности, и заявляем, что нелепая болтовня о советизации балтийских стран только на руку нашим общим врагам и антисоветским провокаторам.

В. М. Молотов перед Верховным Советом СССР, 31 октября 1939 г.

1940 г. — Вероломный захват независимых балтийских республик — Эстонии, Латвии и Литвы, снова же благодаря сговору с нацистами. Разгул чудовищного террора в этих странах;

1940 г. — Вторжение в Бессарабию и безжалостная расправа с «антисоветскими элементами»;

1953 г. — Подавление советскими танками восстания трудящихся в Германской Демократической Республике, требовавших установления демократического и социально справедливого порядка;

1956 г. — Кровавая расправа с восставшими против порабощения венграми в Будапеште;

1968 г. — Военная оккупация Чехословакии, пытавшейся стать на путь демократии и социального равноправия.

А теперь новая очередная интервенция в Афганистане. Она одна из самых жестоких расправ Кремля с маленькими народами. Она позорит страну перед мировым общественным мнением за действия, которые народ Союза никогда не одобрял и за которые он не ответствен.

Народы Советского Союза желают жить в мире и устраивать свою личную жизнь. Никто не хочет войны. Никто не хочет вовлечь свою страну в военные авантюры, могущие привести к всемирному взрыву.

Люди спрашивают — почему Советский Союз, переживающий один из самых острых экономических кризисов за последние десятилетия, расточает народ-

ные ресурсы в агрессивной и ненужной войне и в то время, когда миллионы советских трудящихся нуждаются в самом необходимом? Почему посылается на смерть молодежь из всех союзных республик ради опаснейших экспансионистских замыслов?

Почему?

Будь на то воля народа — не бывать войне в Афганистане!

Война есть отражение той внутренней политики, которую данная страна перед войной ведет.

В. И. Ленин (соч., 4 изд., т. 30, стр. 131).

